

Агошков А.В.

Кандидат философских наук

**СВЯЩЕННО ЛИ ПРАВО ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ?
(О правовом регулировании деятельности транснациональных
корпораций)**

Тема правового регулирования деятельности транснациональных корпораций (ТНК) достаточно освещена в отечественной литературе, и содержит весь спектр её неоднозначных оценок. С одной стороны, сторонники ТНК пишут о социальном значении их работы (создание рабочих мест, насыщение товарного рынка и пр.), чему зачастую препятствуют «бюрократизм» и «протекционизм» государственных и общественных организаций. С другой, проблема злоупотреблений трансграничных корпоративных групп (сверхэксплуатация, уход от налогов, хищническое отношение к окружающей среде и пр.) показывает, что свободе деятельности ТНК должны быть положены вполне определенные и справедливые пределы.

Известно, что значительная часть норм, регулирующих деятельность корпораций, имеет частно-правовой характер, хотя используются и публично-правовые методы, характерные для предпринимательского права; методология корпоративного права носит диспозитивно-императивный характер.

В последнее несколько лет появились публикации, авторы которых анализируют опыт регулирования корпоративных отношений с помощью норм международного публичного права. (См., например, работы Е.А. Аристовой¹, В.А. Филипченко², И.С. Шиткиной³.) Их авторы указывают, что деятельность корпораций в различной мере подпадает под действие норм международного публичного права, а также наднационального права. Международное публичное право в сфере экономики (международное экономическое право) не регулирует напрямую деятельность корпораций, однако влияет на формирование национальной (внутригосударственной) системы права, в том числе, через функционирование неправительственных

¹ *Аристова Е.А.* Правовое регулирование ответственности трансграничных корпоративных групп нормами международного публичного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – Выпуск 4(18). – С. 210-222.

² *Филипченко В.А.* Soft law: сущность и отражение в корпоративных правоотношениях // Вопросы российской юстиции. – 2021. – №11. – С. 281-293.

³ *Шиткина И.С.* Корпоративное право России: состояние и вектор развития // Вестник Московского университета. – Сер. 11. Право. – 2017. – № 4. – С. 24.

организаций и различных международных объединений. Оно устанавливает наиболее общие принципы экономической деятельности, например, неотъемлемый суверенитет государств над национальными богатствами и ресурсами; свободу выбора формы организации внешнеэкономических связей; экономической недискриминации; равенства и взаимной выгоды и пр. Среди основополагающих документов международного экономического права можно назвать Женевские принципы, принятые на первой конференции ЮНКТАД в Женеве в 1964 г. («Принципы, определяющие международные торговые отношения и торговую политику, способствующие развитию»), Декларацию о принципах международного права, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г., Декларацию об установлении нового международного экономического порядка (НМЭП) и Хартию экономических прав и обязанностей государств, принятые в форме резолюций Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г., Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «О международной экономической безопасности» (1985 г.) и многие другие акты.

Несмотря на общий характер данных принципов, отдельные исследователи указывают на действия, связанные с регулированием деятельности корпораций через применение публичных международно-правовых норм. Е.А. Аристова, опираясь на работы ученых из США Стивена Ратнера (Steven Ratner) и Джордана Поста (Jordan Paust) «отмечает, что международное право уже признает обязанности иных субъектов, нежели государство, нести ответственность за военные преступления, геноцид, преступления против человечества, применение пыток, использование рабского труда [32, с. 466–468]. ...Единственная причина, по которой международное право до сих пор сфокусировано на ответственности государств, заключается в нежелании правительств наделить корпоративные группы способностью нести ответственность на международном уровне. Профессор права в Университете Хьюстона Джордан Пост (Jordan Paust) в подтверждение концепции анализирует обширную судебную практику США

привлечения юридических лиц и негосударственных организаций к ответственности за совершение международных преступлений [30, с. 803]»⁴. Помимо наиболее общих норм, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., которые включают нормы о признании обязанностей частных лиц, автор упоминает о различных кодексах корпоративного поведения, наиболее универсальными из которых являются Декларация о международных инвестициях и межнациональных предприятиях, включающая в себя Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий (далее – Руководящие принципы ОЭСР), пересмотренные в 2000 г. и 2011 г., а также Основы ООН (UN Framework) по вопросам транснациональных корпораций и прав человека, одобренные Советом ООН по правам человека в 2008 г. – программные документы, которые добровольны для исполнения. Подчеркивается, что на момент проведения исследования практическая ценность этих актов считалась невысокой, поэтому полноценным источником права они не стали. Тем не менее, в случае их закрепления в рамках национального законодательства стран-членов ООН и внутренних нормативных актов корпораций, данные принципы имеют значительный потенциал по улучшению имиджа корпораций в целом и трансграничных, в частности.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что соответствие национального и корпоративного права нормам международного экономического права является условием не только эффективного правового регулирования деятельности ТНК, но и улучшения (социального) имиджа корпораций в целом.

Очевидно, что ключевым нормативным актом любой национальной правовой системы является основной закон – конституция (или, как в случае

⁴ *Аристова Е.А.* Правовое регулирование ответственности трансграничных корпоративных групп нормами международного публичного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – Выпуск 4(18). – С. 213.

Великобритании, свод исторических документов и норм). Конституционные нормы, касающиеся как основ экономической жизни, так и собственно деятельности корпораций (имущественных прав, организационно-управленческих отношений и пр.), являются основным источником правового регулирования деятельности ТНК и хозяйственных корпораций в целом. Даже краткий анализ текстов конституций иностранных государств показывает, что многие из них прямо указывают на необходимость ограничения эгоистических действий хозяйствующих субъектов правилом учета и соблюдения общего блага. Статья 14, п. 2 конституции ФРГ гласит: «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу»⁵. (Данная норма перешла в действующий основной закон из конституции Веймарской республики.) Пункт 3 той же статьи гласит: «Отчуждение собственности допускается только в целях общего блага. Оно может производиться только по закону или на основании закона, регулирующего характер и размеры возмещения. Возмещение определяется со справедливым учетом интересов общества и затронутых лиц». Таким образом, на высшем правовом и политическом уровне государства установлено (именно установлено, а не допускается! Обратим внимание на императивность данной нормы): если собственность служит только умножению капитала, значит, она используется *не по назначению*.

Преамбула действующей конституции Французской Республики (инкорпорирована в действующий основной закон из текста конституции 1946 г.) гласит: «Всякое имущество, всякое предприятие, эксплуатация которого имеет или приобретает черты национальной общественной службы или фактической монополии, должно стать коллективной

⁵ Основной закон Федеративной Республики Германии // Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. Пер. с нем. / Под ред. Ю.П. Урьяса. — М.: Прогресс, 1991. — Приводится по: Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л.А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — С. 181—234. [Электронный ресурс.] URL: <http://lawers-suu.narod.ru/subjects/constzs/germany.htm#01.02.00.00.00.00.00.00> (Дата обращения 01.05.2022).

собственностью»⁶. Статьи 41-42 Конституции Итальянской Республики содержат схожие нормы: «Частная хозяйственная инициатива свободна. Она не может осуществляться в противоречии с общественной пользой или с ущербом для безопасности, свободы, человеческого достоинства. <...> В предусмотренных законом случаях частная собственность может быть отчуждена в общих интересах при условии выплаты компенсации»⁷. Таким образом, законодатели трех экономически развитых государств, формально считающихся «капиталистическими», указывают на необходимость и законность применения норм публичного права для деятельности хозяйственных корпораций. (Практика применения этих норм составляет тему отдельного исследования.)

Конституция России подобных норм не содержит. В ней есть статья 36, пункт 2 («Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц») и статья 75.1 («В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»), содержащие перечень

⁶ Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года. [Электронный ресурс.] URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-frantsii-1946-goda-chitat-skachat-konstitutsiyu-frantsii-1946-goda.html> (Дата обращения 01.05.2022). В некоторых переводах понятие «коллективная собственность» приведено иначе – «собственность общества» (прим. авт. – А.А.).

⁷ Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л.П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — С. 423—450. [Электронный ресурс.] URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/italy.htm#01.02.03.00.00.00.00.00> (Дата обращения 01.05.2022).

наиболее общих принципов хозяйственной деятельности⁸. О возможности отчуждения собственности у недобросовестного владельца, равно как в целом о регулировании процесса учреждения, функционирования и ликвидации хозяйственных корпораций, здесь не сказано.

Специфика отечественной ситуации такова, что взаимодействие и сближение норм публичного и частного права имеет место в процессе правоприменения. Подтверждением этому, равно как и превалированию в правоприменении общих, межотраслевых начал, по мнению В.В. Долинской, служит то, что трактовка принципа добросовестности «в гражданском праве соответствует нормам международного права (например, ст. 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТS № 005 (Рим, 04.11.1950 г.), и Конституции РФ (ч. 3 ст. 17), а также пересекается с нормами иных отраслевых кодифицированных актов (например, ст. 111 АПК)»⁹. Таким образом, вследствие толкования Конституционным судом России понятия добросовестности / недобросовестности в деле о налоговых отношениях¹⁰, право публичное обогатило частное право, а значение и смысл принципа добросовестности получили *высокую оценку* в качестве способа обеспечения справедливого баланса прав и законных интересов сторон – ключевой цели правового регулирования.

Думается, если бы Конституция России содержала исчерпывающие легальные определения основных принципов экономической деятельности (того же принципа добросовестности / недобросовестности), процесс гармонизации международного экономического права и гражданского (в том

⁸ См.: Конституция РФ. [Электронный ресурс.] URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> (Дата обращения 01.05.2022).

⁹ Долинская В.В. Взаимодействие частного и публичного права как системное направление развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 1. – С. 7–19.

¹⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 г. №24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 42. – Ст. 5211.

числе корпоративного) права России получил бы необходимое правовое и политическое основание.